

Те Эр, сидя на высоком коне, свысока смотрел на У Вэя и других и пренебрежительно сказал:

— Кто вам дал смелость сопротивляться? Будьте умнее, отдайте женщин и ценности, и мы оставим вам целые трупы!

У Вэй выплюнул кровь и яростно произнёс:

— Хотите тронуть их — сначала пройдите по моему трупу!

— Ц-ц, не ценишь доброту, — Те Эр поднял правую руку, и бандиты позади него сняли луки со спин лошадей, натянули тетивы и дружно нацелились на У Вэя и остальных.

— Второй брат!

Услышав этот голос, Те Эр тут же закатил глаза и с досадой сказал:

— Ах ты, парень, вечно останавливаешь меня в самый ответственный момент!

Юноша верхом на гнедой лошади медленно выехал из задних рядов. Увидев его, бандиты тоже поспешили убрать луки и расступиться, давая дорогу.

У Вэй с недоверием смотрел на юношу, его глаза готовы были вылезти из орбит.

Кто-то из их людей узнал У Чуаня и вскричал:

— Брат Вэй, да это же твой...

— Заткнись! Это не он! — У Вэй, с налитыми кровью глазами и вздувшимися венами на лбу, глядя на спокойное лицо юноши, молча сжал рукоять меча.

Те Эр не заметил происходящего здесь, он лишь смотрел на У Чуаня и сказал:

— Говори, в чём на этот раз дело?

У Чуань даже не взглянул в эту сторону, лишь усмехнулся:

— Я...

— Брат У!

Раздался оглушительный крик.

Пэй Чоу прибыл.

Куча разношёрстных солдат из Лагеря Воронов — где им тягаться с хорошо обученными гарнизонными войсками Цзычжуна? Менее чем за два часа всех связали и заперли в большой тюрьме при управлении уезда.

Пэй Чоу отправил гарнизонных солдат охранять тюрьму и только потом вышел поговорить с верховным цензором.

Он прибыл вовремя, среди беженцев было мало жертв. Пэй Чоу привёз с собой из Цзычжуна лекарей, и сейчас все раненые перевязывались.

Гарнизонные войска установили дополнительные столы, полностью разгрузили зерно с повозок

и начали раздавать по шесть шэнов на каждую семью, для многочисленных семей рассчитывали дополнительно пропорционально.

Беженцы, только что спасшиеся от опасности, получив в руки белоснежный рис, расплылись в улыбках.

Пэй Чоу отвел верховного цензора и командира гарнизонных войск вперёд, к управлению уезда, где они совещались о восстановлении жилых домов.

Большинство простолюдинов не знали Пэй Чоу, но понимали, что именно он привёл войска и привез продовольствие, и именно он отдал приказ арестовать бандитов.

Народ, сжимая в руках мешки с рисом, невольно собрался вокруг.

— Одна часть отправится вверх по течению, к большой дамбе Цзянчэна, там находится господин Цуй, мастер, которого я пригласил для восстановления дамбы. Когда доберётесь, во всём слушайте его указаний. Другая часть пойдёт в западную часть города, отметит участки на возвышенностях и построит временные укрытия. Не нужно слишком изощряться, главное — безопасно пережить сезон дождей. Позже я попрошу людей из Ханьцина...

Командир гарнизонных войск, слушая, постепенно склонил голову.

Пэй Чоу показалось, что у того странное выражение лица, верховный цензор тоже уставился куда-то позади него, глаза вытаращил, и не забыл дёрнуть Пэй Чоу за рукав:

— Цзинлюэ, обернись.

Пэй Чоу с опозданием повернулся.

— Благодарим справедливого господина-чиновника!

— Спасибо великому господину за дарованное нам зерно!

— Если бы не вы, мы бы только что погибли от мечей бандитов! Спасибо справедливому господину-чиновнику!

Пэй Чоу ошеломлённо смотрел на преклонивших колени жителей Цзянчэна.

Он просто не знал, как реагировать.

Хотел подойти и поднять их одного за другим, но вдруг почувствовал, будто ноги налились свинцом, тяжелея на тысячи цзиней.

Хотел сказать что-нибудь, что не стоит благодарностей, но в горле запершило от горечи, и слова не шли.

Спустя мгновение он хрипло, низким голосом произнёс:

— Я не достоин этого.

Гарнизонные войска были не его, зерно и подавно не его.

Верховный цензор разгадал его тайные мысли, подтолкнул Пэй Чоу вперёд и сказал:

— Если бы не ты, народ этого города не продержался бы до этого момента. Цзинлюэ, не накладывай на себя оковы.

Затем он внезапно возвысил голос:

— Это Цзо Цяньду Юйши Пэй Чоу из Цензората Великой Юань! Это он, пробившись сквозь толпы бандитов, отправился в Цзычжун за помощью! Это он, не останавливаясь ни на мгновение, за один день привёл из Цзычжуна войска и зерно, чтобы помочь нам выбраться из пасти разбойников! Милостивые деяния господина Пэя достойны нашего поклона!

Сказав это, он отошёл в сторону и отдал Пэй Чоу почтительный поклон по всем правилам, гарнизонные войска также отдали воинское приветствие.

Неподалёку У Вэй и другие, получавшие лечение, неотрывно наблюдали за происходящим.

Народ тоже глубоко склонил головы.

Собранные вместе сердца людей оказались обладателями такой потрясающей силы.

Пэй Чоу почувствовал, как всё его сердце постепенно наполняется чем-то. С намернувшимися на глаза слезами он шаг за шагом спустился по ступеням, а затем глубоко склонился в поклоне.

Наклонив голову, он уронил на землю несколько слёз, которые бесшумно впитались в грязь.

Гарнизонные войска действовали чрезвычайно быстро, всего за два дня в западной части города были возведены временные укрытия, более тридцати помещений. Хотя они и уступали обычным жилым домам, прожить в них месяц-другой было вполне возможно.

У Вэю и другим тоже больше не нужно было толкаться в непроглядных подвалах, все они поселились в укрытиях.

Иньсинь в новой одежде, сшитой матерью, важничая кружилась на лужайке, таща за собой дядюшек и тётюшек посмотреть.

Пэй Чоу, разговаривая с командиром гарнизонных войск, подошёл к ним. Только что поднявшись на склон и не успев перевести дух, он получил прямым попаданием тяжёлый комок. Если бы не его устойчивая стойка, он бы уже кубарем скатился вниз вместе с этим комком.

Одежду Пэй Чоу кто-то мёртвой хваткой тянул вниз, ему пришлось неловко согнуться, вытянув шею, чтобы договорить с командиром гарнизонных войск ещё несколько фраз.

Когда тот ушёл, Пэй Чоу подхватил этот комок и притворно рассердился:

— Маленькая Иньсинь нехорошая девочка, так прямо и налетела, братец чуть не упал! Разобьёшься — сможешь возместить?

Иньсинь не испугалась, а, наоборот, радостно обняла его за шею, прижалась и звонко сказала:

— Возмещу! Иньсинь возместит! У Иньсинь много конфет, хватит!

Пэй Чоу не знал, смеяться ему или плакать.

Кто сказал этой малышке, что конфеты можно использовать как деньги?

Девочка вдруг заёрзала:

— Братец, братец, скорее отпусти меня!

Пэй Чоу послушно опустил её.

Иньсинь отошла на несколько шагов, встала, а затем несколько раз покружилась на месте.

— Мама сшила Иньсинь новую одежду, красивая?

Пэй Чоу заулыбался, погладил её по голове и сказал:

— Конечно красивая, Иньсинь — самая красивая девочка из всех, кого братец видел.

Девочка засмеялась так, что стали видны только зубы.

Глядя на эту улыбку, Пэй Чоу вдруг вспомнил другое похожее лицо.

Тюрьма при управлении уезда.

Бандитов, по семь-восемь человек, содержали в разных камерах.

Пэй Чоу прошёл мимо них прямо к последней камере.

Там сидел всего один человек, спиной к дверям, на соломенном ложе.

— У Чуань.

Услышав, как кто-то называет его полное имя, У Чуань сначала вздрогнул, затем очень медленно повернулся.

Взгляд Пэй Чоу дрогнул:

— Беженцев уже разместили, я могу сразу отвести тебя к твоей семье.

Но У Чуань покачал головой.

Пэй Чоу недоумённо смотрел на него.

У Чуань горько усмехнулся:

— Пойти к ним, чтобы отец разозлился и убил меня ножом, а мать и младшая сестра плакали от горя рядом?

Он опустил голову, всхлипывая:

— Если так, лучше уж мне оставаться здесь, всем будет спокойнее.

Пэй Чоу сказал:

— Я знаю, у тебя были причины, объясни всё как следует, брат У тебя поймёт.

— Он собственными глазами видел, как я вёл бандитов в город грабить, — У Чуань качал

головой, скорбя:

— Не может быть, он никогда не простит меня в этой жизни...

Пэй Чоу хотел что-то добавить, но У Чуань махнул ему рукой:

— Господин Пэй, вы хороший чиновник, для народа Цзянчэна такое благо иметь такого чиновника, как вы. Раз уж я тогда сделал выбор, то готов нести за него последствия. Вам не стоит больше тратить на меня силы, лучше потратьте время на важные дела.

Взгляд Пэй Чоу дрогнул, и наконец он сказал:

— Если тебе что-нибудь понадобится, можешь через здешних гарнизонных солдат найти меня.

У Чуань не ответил ему, снова повернувшись лицом к стене.

На следующий день Пэй Чоу повёл Иньсинь получать распределённое зерно. Подойдя к воротам управы, он увидел ещё одного старого знакомого.

Пэй Чоу приподнял бровь:

— Уездный начальник Доу, какая встреча?

Доу Жусун с натянутой улыбкой ответил:

— Не встреча, а господин Пэй лично пришёл за зерном? Давайте, ваш слуга насыплет вам лишних несколько ковшей!

Пэй Чоу немедленно сказал:

— Нет-нет, насыпайте, пожалуйста, обычную норму, я не смею брать взятки и нарушать закон.

Он сделал особое ударение на последних четырёх словах и действительно увидел, как лицо Доу Жусуна застыло.

Иньсинь надула щёки, уставилась на Доу Жусуна и злобно сказала:

— Я его знаю, он тот плохой чиновник! Плохой чиновник!

Она повернулась к Пэй Чою:

— Братец, почему он раздаёт нам рис? Иньсинь не хочет рис, который раздаёт он!

<http://bllate.org/book/15464/1368213>